

Собеседник журналиста – кандидат исторических наук, доцент Ошского госуниверситета, заведующий отделом истории и археологии Института общественных наук ИОО НАН КР Кенешбек Жумабаевич МАЛТАЕВ. Коротко о нем. Родился в 1954 г. В 1977 г. окончил Киргосуниверситет. В 1973-1977 гг. участвовал в раскопках, которые вел первый кыргызский археолог Исман Кожомбердиев, специализировавшийся на памятниках сако-усуньского времени, катакомбных захоронениях (II в. до н.э. – V в.н.э.). С Ю.А.Заднепровским мой собеседник работал дважды: в 1981-1982 гг. и в 1998-2000 гг. Объекты совместных их исследований – памятники Чустской культуры (от XII по VIII – VII вв.до н.э.) и Шоро-башатской культуры (античность, IV – I вв. до н. э.).

Руководителем диссертационной работы К.Ж.Малтаева «Древний Ош – святилище огнепоклонников и почитателей

Солнца» был член-корреспондент НАН КР А.Асанканов.

Третий год подряд, после безвременной кончины Ю.А.Заднепровского, К.Ж.Малтаев получает установленный традициями археологической науки «открытый лист» на самостоятельные раскопки. О них регулярно сообщается на страницах «ЭО». Но сегодня перед читателем – еще и сенсация. Ошские историки и археологи совершили открытие мирового значения, в научный оборот вводится наскальная «картинная галерея» Суук-Дебе, возможно, превосходящая по объему информации знаменитый Саймалы-Таш. От последнего ее отделяют десятки километров и все же удивляешься, почему она оказалась неизвестна науке. Это – более близкий к Узгену, более доступный перевал через Ферганский хребет на Великом Шелковом пути. Но... прервем предисловие и дадим запись беседы.

- Кенешбек Жумабаевич, - началась беседа, - будем вместе привыкать к этому столь обычному, но – с намеком на высокогорье названию Суук-Дебе – «холодный холм». Сотни, тысячи раз еще произнесут его на научных конференциях, в университетских аудиториях, в школьных классах. Ну, а пока... Как он начинался для самих исследователей, Суук-Дебе?

- В связи с Международным Годом гор, отмечаемым мировым сообществом по инициативе Президента КР А.А.Акаева, кафедра археологии и этнографии истфака Ошского госуниверситета разработала проект изучения петроглифов Суук-Дебе, месторасположением которых является джайлоо Колдукского айыл окмоту в Узгенском районе. Общая наша, ученых, благодарность ректору Ошского госуниверситета, академику Бектемиру Мурзубраимову и председателю Южного отделения Национальной академии наук, академику Жапару Текенову, изыскавших, соответственно, 25 и 10 тысяч сомов на исследования Суук-Дебе.

- И как выглядел потом старт?

- Романтично. В лучших традициях. Правда, дата смущала – 13 июля. Но мы – люди не суеверные. Вот в эту дату четыре лошадки да с десяток тщательно завьюченных осликов отправились из Узгена в местность Байчечекей-кыр, за 40 км, чтобы достигнуть небольшого плато у юго-западного подножья Суук-Дебе.

- Конечно же, с вьючным караваном пошли и опытные путешественники?

- Хвастать не буду, но были и такие, кому увязывать вьюки – не впервой. Но большинство все же – новички. А кое для кого из первокурсников ОшГУ, это было первое знакомство с народными традициями

◆Международный Год гор

СУУК – ДЁБЁ

- подарок судьбы любознательным и неутомимым к 100-летию открытия Саймалы-Таша.

«Таш-мечет» - каменные мечети в приосевой части Ферганского хребта, заметные ориентиры на древней трассе Великого Шелкового пути. Они и в наши дни привлекают сюда паломников.

значительных расстояниях друг от друга. На плитах камня, на скальных выходах

Интересно отметить, что одно из изображений верблюда сопровождает и

- Вы хотите сказать, что первые дорожные знаки, столь привычные теперь на шоссейных трассах и улицах городов, впервые в мире появились в наших краях?

- Именно так! И одно из свидетельств тому – уже в раннем средневековье народы региона связаны системой торговых дорог! Знакомая с рукописями тех времен, замечаешь, что описания дорог основываются на доминирующих особенностях рельефа. А именно в таких местах исследователи обнаруживают изображения колесниц. А потом, как это случилось, скажем, на Саймалы-Таше, «колесницы» эти приобретают ритуально-культурное значение.

-Открытие Суук-Дебе к столетию приобретшего такую известность в науке Саймалы-Таша символично. А кто, напомните, первым набрел на Саймалы-Таш?

-Офицер российского Генерального штаба Н.Г.Хлудов археологом, само собой, не был. Но он был человеком любознательным, владел кыргызским. Перевел звучное название, получилось, в его переводе, что-то вроде «узорчатых камней». Решил вначале, что это какие-то драгоценные или хотя бы поделочные. В итоге – открытие известных теперь на весь мир петроглифов.

-Можно сказать, что вы пошли, в известной мере, на его стопам, но – потом

первое знакомство с народными традициями кочевой жизни. Что касается кадрового состава экспедиции, то он был достаточно пестрым. Был специалист-исследователь петроглифов Табылды Насиров, на имя которого в данном случае был оформлен «открытый лист». Поскольку наскальные рисунки предстояло копировать, пришлось осваивать верховую езду и художнику, преподавательнице факультета искусств ОшГУ Зуре Турдубаевой. Практикой студентов руководил преподаватель нашего истфака Суйун Толубаев. Параллельно с нашими практикой проходили там же и студенты-историки пединститута под руководством Аваза Алымкулова. Потом я, признаться, по-хорошему завидовал всей этой молодежи:

Солярный знак, изображенный на скале Байчечекей – кыр – «колесо со спицами», в древности ассоциировался с Солнцем, движущимся по небосводу.

начинать знакомство с археологией сразу вот с такого крупнейшего открытия!

- Вы бывали на Саймалы-Таше, который привлекает и туристов. Куда их легче будет возить?

- По трудности преодолеваемого пути примерно то же самое. В смысле туризма? Полторы сотни километров от Оша, заметный ориентир – село Колдук. 3000 м над уровнем моря.

- По первому впечатлению, похоже на Саймалы-Таш?

- Почему «по первому»? Памятник исследован, можно и подробнее. Памятник, синхронный по времени Саймалы-Ташу, близкий по сюжетам наскальных рисунков.

- И везде рисунки, рисунки?

- Иногда – компактно, порой – на

плитах камня, на скальных выходах Байчечекей-кыр. На скалах – изображения горных козлов, иногда – всадников, разные, пока загадочные для нас знаки. Мы поставили палатку у сложного солярного знака, предвещающего, по древним верованиям, удачу – у свастики, почти досконально совпадающей со знаменитой свастикой Саймалы-Таша. Немало древних рисунков там и вблизи горной вершины.

- Солярные знаки известны, ведь, и на Саймалы-Таше?

- Поясню вам и для широкого круга читателей газеты, что это за знаки. Это – символы Солнца, бывает – в виде круга, бывает, изображен круг, испускающий лучи. Скопировано было и «колесо-солнце» - круг

с перекрестием внутри. Свастику – доживший до наших дней в традиционном его значении в Индии символ вечности и благополучия тоже семантически и семиотически связывают с Солнцем.

А рядом с подобными символами, глядишь, вполне реалистично изображен верблюд, в то время – и спутник кочевника, и надежнейшее транспортное средство на трассах Великого Шелкового пути.

Я захватил для нашей с вами беседы «Авесту», прочту вам про верблюда:

Явился Заратуштре Четвертый раз Вэртрагна Неистовым верблюдом, Стремительным и с шерстью, Пригодной для одежд. Верблюдом самым сильным Из всех самцов – верблюдов. Верблюд, объятый страстью, С огромными горами И крепкими ногами, Счастливым, большеглазый, Великолепный, мощный, Высокий и большой. Его глаза сверкают, Издалека, как звезды. Светясь, во тьме ночной. Плюется белой пеной Он сам себе на морду...

изображенный верблюд сопровождает и сцена ритуальной, по-видимому, схватки.

- Помнится, на Саймалы-Таше есть еще и изображения лабиринтов. И на Сулайман-Тоо в Оше выбиты на скалах два рисунка лабиринтов...

- Это – один из традиционных древнеиндоевропейских мотивов, и среди рисунков Суук-Дебе и Байчечекея он также прослеживается. С Саймалы-Ташем роднят Суук-Дебе еще и изображения колесниц.

- Вот о них, пожалуйста, подробнее, об этих колесницах, характерных для арнев.

- Создание двухколесных боевых повозок исследователи приписывают пастушеско-земледельческим племенам степей и гор Центральной Азии, обитавшим здесь в бронзовом веке. Колесницы не только сопровождали их в завоевательных походах, но и вошли в мифопоэтическую традицию. Колесница стала одним из воплощений Солнца и бога Солнца Митры:

Мы почитаем Митру- И скакуны все белые Ту колесницу тянут Ему одноколесную, Златую и в камнях, Сверкающих, когда К обители своей Везет он возлиянья.

Сегодня же мы оцениваем эти изображения колесниц как важнейший историкокультурный факт, свидетельство трансконтинентальных связей вдоль древнего Великого Шелкового пути.

Напомню: известный сибирский археолог и видный кыргызовед наш современник Ю. С. Худяков пишет: «Обмен и культурные связи между населением южных районов Сибири, Центральной и Средней Азии существовали с глубокой древности, поскольку эти регионы входят в единый природно-географический степной пояс Евразии, в пределах которого сформировался культурно-хозяйственный тип кочевых скотоводов. Первые дорожные тракты сложились по путям миграции древнего степного населения в связи с развитием колесного транспорта в бронзовом веке». У другого автора читаем: «Появление изображений колесниц без упряжки, расположение рисунков на заметных издали, обособленных камнях и скалах, наличие в одних и тех же пунктах изображений колесниц разных эпох (и не только бронзового века) свидетельствует о том, что этим изображениям могло придаваться значение дорожных указателей, отметок расстояний, дневок».

- Можно сказать, что вы пошли, в известной мере, по его стопам, но – потом в несколько ином направлении. И в этом случае немало бывает споров – кто первым сказал «а».

- Местные старожилы про «картинную галерею» Суук-Дебе, конечно, знали. Думаю, пусковой импульс открытию дало празднование 3000-летия Оша, вызвавшее всеобщий интерес к истории родного края. Конкретно же было так. Год назад ко мне обратился преподаватель кафедры всеобщей истории Акбарали Сагарбаев с сообщением: директор школы «Кызыл-Чарба» Узгенского района Сатыбалды Жумабаев набрел на интересный объект. Сообщил все, что удалось от этих людей разузнать, в отдел археологии и этнологии Института истории НАН КР, получил задание принять на себя научное руководство экспедицией.

- Наскальные рисунки – единственная достопримечательность этих мест?

- Эта приосевая часть Ферганского хребта не очень-то тронута этнологами, археологами. Здесь же – и древние погребения, эпиграфические памятники и не имеющие аналога «таш-мечет» - каменные мечети. Одна из них – довольно заметный ориентир на дороге Колдук – Суук-Дебе. А другая, от которой остались, правда, лишь развалины, и ныне почитается как мазар, привлекает многочисленных паломников.

- Вернемся к главной достопримечательности – наскальным рисункам, петроглифам. Их исследование начато, не все их загадки разгаданы...

- Пока определенно можно уже сказать, что они относятся к бронзовому веку. Характерны битреугольные изображения животных, прямоугольные, имевшие, как видно некий смысл; «лестницы». Часть рисунков – в «зверином» стиле, характерном для I тысячелетия до н.э. («сакское время»). Есть и отличия от Саймалы-Таша: здесь представлены изображения знаменитых даваньских скакунов с наездниками, а также «елочки», «птичьи лапки» и другие знаки-тамги тюркского времени. Некоторые тамги напоминают символы тентрианства.

Словом, эту «каменную летопись», подобно летописям на позднейших, менее долговечных материалах, можно так же, как и порою их, назвать палимпсестом, с той разницей, что здесь «текст» никогда не стирался перед тем, чтобы нанести на ту же поверхность новые письмены.

Беседовал Владимир МЯКИННИКОВ.